

Введение в этику

Дэвид Стоун

Этика и нравственность связаны с нашими решениями о том, что хорошо и что плохо: во-первых, с тем как мы принимаем такие решения, и, во-вторых, как мы воплощаем их на практике.

Почему этика так важна?

Современные медики способны творить чудеса, многие из которых просто ошеломили бы их предшественников. Но прогресс в медицинской технологии несёт в себе скрытую опасность. Даже если мы утвердительно ответили на вопрос: «Можем ли мы это сделать?», нам следует остановиться и спросить себя: «Должны ли мы это делать?» Ведь само по себе умение выполнять какое-то действие ещё не значит, что это действие хорошо и правильно.

Рано или поздно всем нам придётся иметь дело с решениями, касающимися медицинского вмешательства и ухода. Вопросы о том, что приемлемо, а что нет, возникают постоянно. Вот почему медицинская этика так важна.

Трудность состоит в том, что в современном обществе люди принимают нравственные решения очень по-разному, руководствуясь своими, личными представлениями о том,

как применять нравственные принципы.

Возьмём, к примеру, вопрос о правомерности абортов. Нравственные принципы одного человека заставляют его заключить, что аборт никогда и ни в каких случаях не является оправданным. Однако если послушать его соседа по лестничной клетке, то аборт — это вполне приемлемая процедура.

Этика позволяет нам рассмотреть разные точки зрения и оценить заявления конкурирующих моральных систем. Это очень важно, потому что члены нашего общества пользуются обширным спектром самых разных нравственных устоев.

Парадигма для принятия решений

Как люди решают, что хорошо, а что плохо? Нам нужно помнить, что в момент принятия таких решений человек нередко испытывает серьёзное давление и потому не особенно тщательно продумывает нравственную сторону дела. В результате он просто отдаёт себя на волю

Даже если мы что-то можем, это ещё не значит, что мы должны это делать.

обстоятельств и поступает в соответствии с тем, что кажется ему верным на данный момент.

Однако нам следует задуматься, насколько приемлемым является этот подход к нравственным решениям.

Большинство из нас остро чувствуют правильность или неправильность чужих поступков — особенно когда эти поступки касаются лично нас! Любой человек, оказывающий медицинскую помощь другим, должен руководствоваться тщательно обдуманной принципами и применять эти принципы последовательно, не позволяя себе менять их в соответствии со своим сиюминутным настроением.

Позволено всё...

Может, нам следует принять наши разногласия и, вместо того, чтобы пытаться как-то их разрешить, просто «жить и давать жить другим»? Но вот только правильно ли это?

Если мы примем такую точку зрения, получается, что никаких абсолютных стандартов, обязательных для всех, просто не существует. Правда, даже после недолгого размышления любому становится понятно, что этический релятивизм — это чистый абсурд. Если в мире действительно нет абсолютных истин, то абсолютное заявление о том, что «абсолютных истин не существует», не может быть истинным! Если мы придём к выводу о необходимости абсолютной терпимости, то что нам делать, когда придётся проявлять терпимость по отношению к нетерпимости?

Всё это — не просто философская игра словами. В реальном мире релятивистский взгляд на нравственность тоже не срабатывает. Несмотря на множество различий, несомненно, существующих в разных культурах, во всех странах и во все времена просматривается некое общее ядро нравственных принципов (например, большинство культур осуждают убийство невинного человека).

Практическое воплощение нравственных принципов в разных культурах, действительно, может быть очень разным (например, как определяется «невинность» человека?), но сами принципы, лежащие в его основе, удивительно сходны между собой.

Я чувствую, что это правильно...

Откуда берутся эти принципы? Для начала давайте рассмотрим мнение тех, кто считает, что нравственные утверждения — это просто выражение внутреннего чувства (этот взгляд носит название эмотивизма). Например, когда таких людей просят обосновать утверждение вроде: «Убивать людей безнравственно», они отвечают: «Я нутром чувствую, что это неправильно».

Для таких людей нравственные утверждения — это всего лишь выражение внутренних ощущений человека. В результате нравственность строится на субъективных предпочтениях, а не на абсолютных стандартах.

Проблема здесь состоит в том, что большинство людей, пытаясь оправдать свои представления о том, что хорошо, а что плохо, всё-таки опираются не на чувства, а на логические умозаключения.

Что ценят люди?

Представьте себе, что вы заведуете отделом местной больницы с весьма ограниченными финансовыми ресурсами. Вам предстоит принять решения, касающиеся жизни и смерти, отдав предпочтение тому или иному пациенту. Третьего пути нет: вам обязательно нужно принять решения, в результате которых один пациент будет жить, а второму будет позволено умереть.

1. Старик восьмидесяти лет ИЛИ десятилетний мальчик.
2. Миллионер ИЛИ человек, получающий пособие по безработице.
3. Человек, который, скорее сего, снова будет ходить, ИЛИ человек, который навсегда останется в инвалидной коляске.
4. Человек, который до конца жизни будет жить на болеутоляющих таблетках, ИЛИ человек, который будет жить практически без боли.
5. Замужняя женщина 30 лет с мужем и тремя детьми ИЛИ незамужняя женщина 30 лет.
6. Ранее судимый человек ИЛИ законопослушный гражданин.
7. Привлекательный внешне пациент ИЛИ человек с уродливой внешностью.
8. Человек, у которого вряд ли когда-нибудь будут сексуальные отношения, ИЛИ человек, который, скорее всего, сможет вести активную половую жизнь.
9. Человек, который, скорее всего, вернётся к работе и будет сам зарабатывать на жизнь, ИЛИ человек, который всегда будет зависеть от социальных пособий и помощи государства.
10. Человек, который действительно хочет выздороветь, ИЛИ человек, которому, по всей видимости, всё равно, выздоровеет он или нет.

Проанализируйте, почему вы сделали тот или иной выбор. Насколько легко или трудно вам было выбирать в каждом из перечисленных случаев? Ваши ответы на эти вопросы прольют свет на ваши подлинные ценности и на то, как вы принимаете нравственные решения.

Давайте на секунду посмотрим на этот вопрос с другой стороны. Представьте себе, что один человек убил другого. Мало кто из нас сочтёт объяснение: «Я убил его, потому что мне так захотелось», адекватным оправданием такого поступка. Возможно, в деле действительно были смягчающие вину обстоятельства, но все мы естествен-

ным образом предполагаем, что это действие было основано на разумных доводах, а не просто на чувствах.

Следует заметить, что чувства могут быть обманчивыми и потому опасными. В конце концов, мы часто оказываемся в ситуациях, где, несмотря на жгучее желание стащить чужую шоколадку, мы твёрдо

знаем, что правильно будет пойти и купить себе свою!

Чувства очень важны, но сами по себе они не являются адекватной основой для нравственных решений.

Так уж устроен мир...

На другом конце этического спектра люди считают, что нравственность должна опираться на логические рассуждения, и говорят, что для принятия верного решения надо просто должным образом всё обдумать. Тогда все мы безошибочно придём к тем нравственным принципам, которые заложены в самой природе вещей. Это называется деонтологическим подходом к этике. Конечно, сложность заключается в том, что даже при самом тщательном размышлении и анализе люди часто бывают друг с другом несогласны.

И потом, не все мы способны «должным образом» всё обдумать. На наши рассуждения о том, что хорошо, а что нет, влияет уйма безрассудных страхов и внутренних ощущений. Даже когда мы знаем, как нам следует поступить, мы далеко не всегда делаем то, что должны.

Всегда ли цель оправдывает средства?

Может быть, сами философы, занимающиеся вопросами этики, вполне довольны своими рассуждениями о принятии нравственных решений. Но тем из нас, кто хочет руководствоваться той или иной этической системой, необходимо спросить себя, к чему эта система приводит на деле. В реальной жизни

нам часто приходится выбирать между конфликтующими принципами. Что же нам делать в этом случае?

Посмотри на результат...

Ещё один подход к принятию нравственных решений предлагает нам рассмотреть последствия предлагаемого действия. Один из его вариантов гласит, что хорошо то, что приносит людям счастье, и именно этот критерий нам следует использовать для принятия нравственных решений.

Некоторые люди принимают решения, основываясь на том, будут ли они лично счастливы в результате. Этот подход называется гедонизмом. Другие следуют философии утилитаризма или прагматизма, утверждающей, что в каждом конкретном случае верным будет то решение, которое принесёт наибольшее счастье наибольшему числу людей.

Согласно этой точке зрения, этика призвана сравнивать количество удовольствия и страдания, которые возникнут в результате всех альтернативных вариантов действия. И хотя на первый взгляд этот подход кажется вполне привлекательным и довольно простым, в связи с ним возникает целый ряд проблем.

Во-первых, как нам определить и измерить количество потенциального удовольствия и страдания? Во-вторых, как быть в ситуациях, где людям приходится бороться за право получить удовольствие для себя в ущерб равному удовольствию другого? В-третьих, критически важно отметить, что нравственные решения нельзя принимать только на основаниях потенциальных последствий того или

иного действия. Следует задуматься о мотивах и намерениях того, кто совершает поступок. Всегда ли цель оправдывает средства?

Всё, что нужно, это любовь...

Одним из вариантов прагматического подхода к нравственности является ситуативная этика. В этом случае, хотя человек и признаёт нравственные принципы и руководствуется ими, он отбрасывает их, если в той или иной конкретной ситуации любовь заставляет его поступить иначе. Здесь главной также является оценка последствий конкретного нравственного выбора.

Личный выбор важен, но не за счёт других людей

Оппоненты этого подхода считают, что определить «самый любящий» образ действий в той или иной ситуации не так-то легко. И потом, когда «ситуация» начинается и когда заканчивается? И что нам делать в тех случаях, когда приходится выбирать, кого любить?

Кроме того, пока никому не удалось убедительно доказать, что принцип любви действительно следует ставить выше всего остального, включая, например, принцип справедливости.

Главное захотеть...

Ещё один способ принятия нравственных решений основан на идеях экзистенциализма. Здесь всё в мире, по сути своей, считается бессмысленным,

за исключением того факта, что я существую и обладаю способностью выбирать и принимать решения. Отсюда следует, что нравственность представляет собой лишь то, что вижу в ней я, не больше и не меньше.

Один из вариантов этого подхода, принцип универсализуемости, стремится избежать явных крайностей личного эгоизма. Согласно ему, верное решение принимается тогда, когда человек пытается выбрать то, что на его месте выбрал бы любой другой человек, оказавшийся в той же самой ситуации.

Мы охотно предоставляем другим право на их собственные нравственные воззрения — но лишь в том случае, если они держат свои воззрения при себе и не навязывают их нам!

Однако этот подход к нравственности игнорирует тот факт, что сущность человеческой природы состоит не только в том, чтобы принимать индивидуальные решения «здесь и сейчас». Мы живём в окружении других людей, с общими ценностями и древними традициями. Личный выбор важен, но нельзя исключать из расчёта других людей.

Жить, как написано...

Ещё один способ принимать нравственные решения — это попытаться найти внешний нравственный авторитет, которому мы все обязаны подчиняться. Для многих людей это одно из самых осязаемых преимуществ религиозной веры. Если, изучив имеющиеся

сведения, мы убедились в существовании некоего бога, то, скорее всего, станем прислушиваться к мнению этого бога о том, как нам следует жить.

Согласно этому подходу, люди принимают нравственные принципы от сверхъестественного существа. Это откровение даётся им через сакральные тексты или писания или, может быть, через особых людей. Правда, на этом всё не заканчивается. Например, большинство христиан считают Библию собранием богодуховенных книг и руководствуются ею для принятия нравственных решений. Однако в процессе они приходят к самым разным выводам насчёт того, как следует толковать и понимать библейские тексты и каким образом их следует применять в современном мире.

Одна из сложностей состоит в том, что в момент написания большинства религиозных документов многих ситуаций и вопросов, с которыми нам приходится сталкиваться сейчас, просто не существовало. Так что, даже если кто-то верит в Бога, открывшего человечеству нравственные принципы, ему всё равно придётся думать над тем, как применять эти принципы на практике, и что делать, если в какой-то ситуации эти принципы, на первый взгляд, кажутся несовместимыми.

Ещё одна проблема возникает, когда эти люди пытаются убедить других, что и им тоже следует руководствоваться принципами, данными человечеству тем богом, в которого они верят. Этот вопрос всё чаще возникает в современном западном обществе, где общие ценности, в течение множества поколений принимавшиеся как нечто само собой разумеющееся, всё больше и больше ставятся под сомнение. Мы

охотно предоставляем другим право на их собственные нравственные воззрения — но только в том случае, если они держат свои воззрения при себе и не навязывают их нам!

Вывод

Многие этические вопросы, с которыми современные медики сталкиваются в повседневной работе, являются достаточно простыми и однозначными. Однако иногда понять, как поступить правильно, бывает очень и очень сложно.

Каждый из вышеперечисленных подходов вносит важный вклад в наши рассуждения о том, как разрешать нравственные дилеммы и принимать ответственные этические решения.

В сложных случаях нам следует принимать в расчёт целый ряд разных факторов, включая заранее обдуманнные принципы, наше эмоциональное отношение к сложившейся ситуации и наши внутренние мотивы. Кроме того, мы должны подумать о последствиях своего поступка, о нашей ответственности перед обществом за совершаемый выбор и, если мы верим в Бога, о том, чтобы исполнить Его волю так, как мы её понимаем. Основательная, всесторонняя этическая система должна включать в себя все эти аспекты.

В одной из следующих статей цикла мы подробнее рассмотрим христианский подход к этике (Статья № 3).

Автор статьи Дэвид Стоун, в прошлом практикующий врач, в настоящее время является священником церкви Св. Иуды в лондонском районе Эрлс Корт и членом Главного синода англиканской церкви.